

Иллюстрация: ОВД-Инфо

07.06.2018, 16:05 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Секретный свидетель» — уникальная находка обвинения. Глава из книги Бученкова

Дмитрий Бученков — фигурант «Болотного дела», который даже не был 6 мая 2012 года в Москве. Это не помешало держать его в СИЗО больше года, а затем судить. Бученков сбежал из-под домашнего ареста и покинул Россию. В эмиграции он написал книгу «Фальсификации уголовных дел в Российской Федерации». Публикуем главу из книги, предыдущие можно почитать [здесь](#) и [здесь](#).

Во времена КГБ СССР категории «секретный свидетель» не существовало. Внедренные агенты были, они могли давать свидетельские показания, но эти показания

классифицировались как оперативные материалы, то есть данные, полученные от сексотов, не могли фигурировать в суде как доказательства вины обвиняемого.

Для того, чтобы использовать информацию сексотов в качестве доказательства в суде, применялись два способа:

- 1** Такую информацию приписывали другому источнику. Человек, не являющийся информатором «органов», заявлял в суде, что это его информация, объяснял, где и при каких обстоятельствах он ее получил.
- 2** Если такой способ использовать было проблематично, то агента «органов» исключали из агентурной сети, и он выступал в суде как обычный свидетель. Но для того, чтобы использовать этот способ, нужно было: согласие самого агента (ведь тогда бы все поняли, что он был «стукачом») и согласие оперработника, у которого агент был на связи.

Секретный свидетель в современной России — уникальная находка для следователя, который фальсифицирует уголовное дело.

Конечно, построить все уголовное дело только на показаниях секретных свидетелей проблематично, но сформировать основную версию вполне возможно. Секретный свидетель есть свидетель:

- имя которого не разглашается;
- внешность его сохраняется втайне;
- очная ставка и опознание с ним проводятся так, что обвиняемый и адвокаты его не видят;
- сторона защиты фактически лишена возможности задать такому свидетелю какие-либо вопросы на стадии следствия.

Секретный свидетель — удобное средство для манипуляций и фальсификаций для следователей. Секретный свидетель — это, как правило, тот, кто мог бы быть сам привлечен к уголовному делу в качестве обвиняемого, но по договоренности со следователем превратился в обыкновенного информатора (в обиходе — стукача), который дает показания, нужные стороне обвинения. Следователь обосновывает засекречиваемость обычно тем, что свидетель может пострадать от обвиняемого или его близких за данные против них показания.

В моем случае было привлечено два секретных свидетеля, с одним из которых были проведены следственные действия, и это происходило так. Меня привели в комнату, в одну стену которой было вмонтировано большое зеркальное окно. Из одной комнаты, в которой находился я (а также адвокат, трое статистов, двое следователей и трое конвойных), не было видно, кто находится за стеной, в соседней комнате, в то время как из соседней комнаты, напротив, было хорошо видно всех нас.

В соседнюю комнату привели секретного свидетеля, который «опознал» меня. На все протесты адвоката — допустить его в соседнюю комнату или хотя бы задать свидетелю вопросы, — следователь отреагировал отказами. Проверить или изобличить фальсификацию следователя в данном случае адвокату или обвиняемому

невозможно. Изобличить ложь секретного свидетеля также невозможно, поскольку никто, кроме следователя не знает, кто этот секретный свидетель. Под видом секретного свидетеля можно привести какое угодно лицо, которое скажет что угодно.

В случае со мной было привлечено два секретных свидетеля под именами «Сергей Герасимов» и «Иван Лапшин». Первый являлся стукачом в «Болотном деле» с 2013 года, и как минимум один человек (Алексей Гаскаров) получил на основании его показаний тюремный срок; второго, насколько я понимаю, изворотливый следователь придумал специально для меня. «Сергей Герасимов» сначала показывал, что видел меня только в начале демонстрации, потом показывал, что видел, как я «вел колонну анархистов» к полицейскому оцеплению (то есть уже ближе к концу демонстрации), предоставил следствию внутриорганизационную электронную переписку, «опознал» меня на следственных действиях.

10 октября 2017 года на судебном заседании в Замоскворецком суде Алексей Гаскаров сообщил, что секретный свидетель «Сергей Герасимов» участвовал в столкновениях с полицией 6 мая 2012 года и сам мог быть привлечен в качестве обвиняемого. Алексей Гаскаров сказал, что ему это стало известно со слов сотрудников Центра противодействия экстремизму по г. Москве, которые неоднократно приходили к нему в следственный изолятор. Они, по его словам, не стесняясь рассказывали, что «Сергей Герасимов» попал в поле зрения следствия в 2013 году и по предложению ЦПЭ стал давать показания на тех оппозиционеров, на которых указывало следствие, чтобы против него самого не возбуждали уголовное дело.

Когда Алексей Гаскаров рассказал об этом на суде, возмущению прокурора Апухтиной Е.О. и судьи Семёновой Л.В. не было предела. Обе чиновницы буквально засыпали Алексея негодующими вопросами,

стремясь во что бы то ни стало нейтрализовать неудобный эпизод. Это был редкий «момент истины» на всем «Болотном процессе», вскрывающий реальную подоплеку всего этого процесса.

Второй информатор — «Иван Лапшин» — оказался еще более интересным. Он показал, что дважды пытался вступить в «Автономное действие», но у него это не получалось, поэтому все его показания против меня невольно выглядели как обида на то, что его «в пионеры не приняли».

В случае вызова в суд секретного свидетеля его допрос в ходе судебного следствия также производится в виде, исключающем его визуальное наблюдение. Даже если оснований для засекречивания нет, то рассекретить официально (то есть раскрыть его личность) невозможно. Известны случаи, когда подсудимый узнавал или изначально догадывался, кто выступает в качестве секретного свидетеля, объявлял об этом на суде, но суд все равно не рассекречивал информатора. Например, активистка «Другой России» Таисия Осипова узнала одного из своих секретных свидетелей еще во время следственных действий, объявила об этом, но данного свидетеля все равно не рассекретили.

Секретный свидетель был использован в деле украинских граждан Олега Сенцова и Александра Кольченко, которых обвинили в «террористической деятельности» после присоединения Крыма к России. В их случае таким свидетелем был осведомитель спецслужб.

Но чаще всего в российской практике секретных свидетелей используют в делах по наркотикам. В этом случае секретный свидетель — это, как правило, наркоман,

который под давлением оперативных сотрудников выступает в качестве покупателя наркотиков, а потом дает на продавца показания.

Другая, более «продвинутая» стадия секретного свидетеля — это так называемый «досудебщик». «Досудебщик» есть обвиняемый, который заключает досудебное соглашение со следствием, дает показания на тех людей, на которых следствие хочет получить показания, и получает значительно меньший размер наказания, чем остальные фигуранты уголовного дела. В большинстве случаев следователи демагогически убеждают досудебщика, что он вообще может избежать наказания или отделаться условным сроком, но на деле это так и остается обещаниями. Досудебщика все равно осуждают, и он уезжает на лагерь, хотя и на меньший срок. Оказавшись в лагере, досудебщики стараются скрывать факт того, что дали показания на своих подельников, могут всячески сотрудничать с администрацией. Таким людям, говоря тюремным языком, «не место в людской массе», и это правильно.

В системе современного российского «правосудия» манипулятивной практике секретных свидетелей невозможно что-либо противопоставить. Невозможность данного противопоставления заключается в самой сути российской следственно-судебной системы, оторванной от общества. Казалось бы, логично, что для засекречивания свидетелей следствие должно предоставлять весомые и аргументированные доказательства. По факту же следователи ограничиваются шаблонными формулировками из УПК и манипулируют данной практикой для фальсификации уголовных дел.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446